

УДК 94(47).084.6

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В СССР КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

Куренков Г. А.

*Российский государственный архив социально-политической истории,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: kuren62@mail.ru*

Анализируются основы системы защиты государственной тайны в СССР, созданной к началу Великой Отечественной войны. Автором излагаются факты и описаны проводимые советским государством мероприятия по защите военной и государственной тайны перед Великой Отечественной войной. Также представлены примеры взаимодействия органов политической и государственной власти по защите информации. Описаны принципы и критерии защиты государственной тайны, выработанные в предвоенные годы и в дальнейшем проверенные практикой Великой Отечественной войны. Выводы позволяют установить, что система защиты государственной тайны в СССР стала частью обеспечения безопасности страны в целом.

Ключевые слова: защита информации, военная тайна, государственная и партийная тайна, секретность, Великая Отечественная война.

Как уже не раз отмечалось автором статьи, открытая историография по данной теме практически отсутствует, так как в советский период, да и в настоящее время, многие документы по данной теме носили и носят гриф секретности, поэтому они были или являются малодоступными для исследователей. Практически только намечается ее серьезное осмысление с исторической и правовой точек зрения. Проблема секретности и защиты государственной тайны рассматривается и с точки зрения теории и практики защиты информации, и в современном аспекте (см. список источников и литературы). Это объясняет, почему проблема защиты информации в целом и защиты военной и государственной тайны в частности не была разработана открытым порядком. В постсоветский период эта тема вызвала интерес и было положено начало ее разработки. Автор статьи является фактически единственным, кто пытается осветить этот вопрос в комплексном виде, применяя междисциплинарный подход к изучению темы в ее ретроспективной составляющей. Все это приводит к определённым трудностям, так как изучение этого вопроса только начинается и его историография только складывается. В архивах имеются некоторые комплексы документов, относящиеся к теме и которые в настоящее время можно использовать, но они немногочисленны или до настоящего времени не рассекречены. Данная статья, возможно, положит начало дальнейшему изучению данного вопроса и в этом, наряду с другими аспектами, мы видим ее новизну и актуальность.

В период своего функционирования в СССР существовали два основных понимания тайны: государственная и партийная (в партийных комитетах ее еще называли политической), причем в партийных органах было трудно разграничить

два этих понятия. В аппарате ВКП(б) партийная тайна в основном вбирала в себя все секреты государства и понималась как единое целое, поэтому стоит говорить и о таком виде тайны, как партийно-государственная. Например информация о помощи братским коммунистическим партиям являлась не только партийным, но и государственным секретом, так как ее разглашение не могло не задеть интересы государства на международной арене. Особенно это было актуально в предвоенный и военный периоды. В этом аспекте процесс управления деятельностью по защите государственной, военной, экономической и политической тайны выступает как элемент государственной политики. Она была связана с общей системой защиты информации и обеспечения секретности в стране. В действительности секретность связывалась, в первую очередь, с защитой государственной тайны, которая в этот период вбирала в себя все виды тайн и сведений, не подлежащих разглашению.

Защита секретной информации в государстве в целом прежде всего возлагается на специальные органы государственной безопасности, проводящие определенную государственную политику в этой области. Несмотря на то, что охрана государственных секретов является одной из прерогатив государства, специфичным являлось то, что при сложившейся системе государственного устройства в Советской России – Советском Союзе, основные решения по защите информации принимались и утверждались сначала на высшем партийном, а лишь затем проводились в жизнь на государственном уровне. То есть большевистской партией осуществлялось управление не только через партийный аппарат, но и посредством его, а также через государственные структуры. В данной статье автор рассматривает партийно-государственную политику в области защиты государственной тайны и специфику механизма в решении задач по обеспечению режима секретности в СССР накануне Великой Отечественной войны.

Усложнение задач, решаемых государством, и буквально борьба за существование объективно приводит СССР к разделению тайн на внешние и внутренние, которые защищают и от иностранных разведок и от собственных граждан. Обеспечение защиты информации на практике происходит в условиях угрозы как определенного предполагаемого, так и случайного воздействия самых разных факторов, то есть некоторые из них заранее неизвестны и способны снизить эффективность или даже обойти предусмотренные меры защиты. Поэтому оценка эффективности защиты информации в целом и государственной тайны в частности должна обязательно учитывать как объективные обстоятельства, так и вероятностные факторы. СССР, проводя в жизнь государственную политику в области защиты информации, обязан было взять на себя формирование продуманного механизма защиты различных видов информации и тайн в межвоенное двадцатилетие.

Абсолютную систему защиты (то есть идеально надежную) создать нельзя, но в любом случае защита информации должна быть комплексной и адаптируемой к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Система защиты информации должна быть именно системой, а не простым набором случайных средств и организационных мероприятий. Системный подход к защите информации должен применяться от начала и до конца процесса защиты. Именно такой подход и плюс

централизация данной деятельности в масштабах всего государства был принят за основу в СССР во всех как государственных, так и партийных органах и именно в этом мы видим элемент целенаправленной государственной политики.

Процесс защиты информации предполагает ее ограничение в распространении. В рассматриваемый период организационные меры защиты информации были основными. Организационные меры защиты – это меры административного и процедурного характера, регламентирующие процессы функционирования, а также порядок взаимодействия структур системы защиты информации, чтобы в наибольшей степени затруднить или исключить возможность реализации угроз безопасности или снизить размер потерь в случае их реализации. Организационные меры также направлены на исполнение существующих нормативных актов и режимно-секретных мероприятий. Для эффективного применения организационные меры должны быть поддержаны физическими и техническими средствами. Существовал ряд направлений деятельности в осуществлении организационных мероприятий по защите информации. К ним, к примеру, относились: организация секретного делопроизводства и закрытого хранения документов, установление порядка доступа к секретной информации, партийно-государственный контроль за соблюдением конспирации, условий хранения и использованием секретных документов и информации, ограничение распространения и цензурирование информации на предмет выявления сведений, составляющих государственную тайну, организация защиты информации техническими средствами, создание нормативной базы по обеспечению режима секретности и секретному делопроизводству.

Так, к 1930-м г. был принят ряд общесоюзных государственных и партийных инструкций, регламентирующих вопросы организации защиты информации. В 1930-х – 1940-х г. такая работа продолжилась как на государственном, так и партийном уровнях. Особенно это касалось военного ведомства. Так, приказом Наркома по военным и морским делам СССР № 70 от 25 сентября 1930 г. было введено в действие «Наставление по мобилизационной работе в войсковых частях, управлениях, учреждениях и заведениях РККА». В 1937 г. были изданы приказы наркома обороны СССР № 0043 «Об основах и организации скрытного управления войсками» и № 0105 «О мероприятиях по зашифровке наименований войсковых частей и сохранению в тайне дислокационных сведений». Приказом наркома обороны СССР № 150 от 4 сентября 1939 г. было введено в действие «Наставление по секретному делопроизводству в РККА», приказом № 0130 от 20 июня 1940 г. – «Наставление по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений КА», а перед самой войной – приказом наркома обороны № 095 от 5 марта 1941 г. «Наставление по мобилизационной работе местных органов военного управления НКО СССР». Постановлением СНК СССР от 17 июня 1939 г. № 884-145с «О реорганизации фельдъегерской связи НКВД СССР» закреплялся уже фактически существующий порядок перевозки секретной и совершенно секретной корреспонденции ЦК ВКП (б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, НКО, НКВМФ и НКВД от Москвы до республиканских, краевых, областных центров и обратно через фельдъегерскую связь НКВД. Перевозка секретной,

совершенно секретной корреспонденции от всех ведомств (за исключением перечисленных) и драгоценных металлов осуществлялась от центра до районов и обратно через специально созданную Специальную связь Наркомата связи. 2 января 1940 г. постановлением СНК СССР была утверждена общегосударственная «Инструкция по ведению секретных и мобилизационных работ и делопроизводства в учреждениях и на предприятиях». Данный документ регламентировал почти весь комплекс работ по соблюдению режима секретности и работе с секретными документами в учреждениях и на предприятиях страны [6, с. 149–150].

В партийных структурах в 1940–1941 гг. в соответствии с постановлениями Политбюро, Оргбюро, Секретариата и инструкциями ЦК (таких как «Правила хранения, ознакомления и возврата протоколов заседаний бюро и Пленумов обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик», «Инструкция о постановке секретного делопроизводства в обкомах, крайкомах и ЦК республик», утвержденной ЦК ВКП (б) 28 июня 1940 г.) регламентировалась постановка секретного делопроизводства в партийных структурах на местах. Перед самой войной была создана комиссия по разработке правил охраны государственной (военной и экономической) тайны в печати. 30 мая 1941 г. на заседании Секретариата ЦК был представлен проект правил. Секретариат поручил Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) направить и запросить по проекту отзывы наркоматов Обороны, Военно-морского флота, Иностранных дел, Внутренних дел и Государственной безопасности и к 10 июня 1941 г. представить проект в Секретариат ЦК с учетом, внесенных поправок [13, д. 93. л. 1].

В целом следует отметить, что принятые еще в конце 1920-х г. секретные партийные инструкции действовали вплоть до Великой Отечественной войны, а государственные – до принятия постановления СНК СССР от 2 января 1940 г., а система государственных режимно-секретных органов и особых секторов партийных комитетов просуществовала без изменений значительно дольше. До Великой Отечественной войны также составлялись Перечни сведений, не подлежащих разглашению и опубликованию в печати для работы органов цензуры, вводившиеся в действие в 1918, 1919, 1923, 1926, 1927, 1931, 1933, 1936, 1940 гг. Основными критериями при определении оправданности, целесообразности и степени секретности являлись, в первую очередь, наличие внешних факторов угроз и элементов воздействия. Именно исходя из этих факторов уже в первых перечнях сведений, составляющих государственную тайну и не подлежащих опубликованию, основная часть засекреченных сведений была военного, экономического и внешнеполитического характера. Перед Великой Отечественной войной усилилась работа по проверке соблюдения секретности и расследованию фактов разглашения секретных сведений, в первую очередь, по военным делам.

Одной из сторон проведения государственной политики по защите информации было взаимодействие деятельности по защите государственной тайны между структурами государственного и партийного аппаратов, которые замыкались на ЦК ВКП(б), и органами государственной безопасности. В СССР существовал и специальный орган, осуществляющий поддержку и ведение защиты информации техническими средствами, а также осуществляющий контроль за ведением

секретного делопроизводства в общегосударственном масштабе как в государственных, так и партийных органах. Это был Специальный отдел ВЧК, созданный еще в 1921 г. Он просуществовал до приказа НКВД СССР от 9 августа 1938 г., когда на его базе бы образован 9-й (шифровальный) Спецотдел 1-го Управления НКВД СССР, которое возглавил капитан государственной безопасности А. Д. Баламутов. О взаимодействии структур говорит тот факт, что, к примеру, «Сводка важнейших изъятий, задержаний, конфискации, вычерков и исправлений, произведенных органами Главлита и отдела военной цензуры» за № 1/730/с от 11 марта 1941 г. направлялась для использования в работе сразу в 8 адресов: 1-й в дело; 2-й и 3-й – Заместителям Председателя СНК СССР Мехлису, Землячке; 4-й – начальнику управления агитации пропаганды ЦК ВКП (б) Александрову; 5-й – зам. начальника управления агитации пропаганды ЦК ВКП(б) Пузину; 6-й – в Управление кадров ЦК ВКП(б) Щербакову; 7-й – в V отдел НКГБ Копытуеву; 8-й – во II отдел НКГБ Федорову; 9-й – начальнику Главлита РСФСР Н. Садчикову [3, д. 26, л. 11]. В результате к началу Великой Отечественной войны в СССР в области обеспечения секретности, охраны государственной тайны сложилась система взаимодействия высших партийных органов с государственным аппаратом и, в частности, службами государственной безопасности. Если рассматривать секретность как проявление государственной политики на тот исторический момент, то она была вполне оправдана. Факт проведения мероприятий по защите информации в масштабах страны говорил и о проведении государственной политики, и об озабоченности большевиков проблемой защиты государственной и политической тайны, когда явно ощущалась угроза и перспектива войны.

Хотя в СССР к 1941 г. не было как такового закона о государственной тайне, но на практике к этому времени были выработаны и основные принципы защиты информации в целом и критерии отнесения сведений к государственной тайне. В области защиты информации это: законность, обоснованность и разумная достаточность, своевременность, системность, комплексность, непрерывность и преемственность, персональная ответственность, специализация и разделение функций сотрудников, минимизация полномочий, взаимодействие и координация действий, гибкость в противодействии изменяющимся внешним условиям, техническая реализуемость и совершенствование, обеспечение современного уровня развития науки и техники, обучение кадров, обязательность контроля. Законность – это соответствие сведений, подлежащих засекречиванию, существующему на тот момент законодательству. Обоснованность предполагает установление путем экспертной оценки целесообразности засекречивания конкретных сведений, вероятных экономических и иных последствий, исходя из интересов государства, общества, личности, а своевременность означает установление ограничений на распространение сведений с момента их получения (разработки) или заблаговременно, предполагает упреждающий характер мер безопасности информации. Системность включает учет всех взаимосвязанных, взаимодействующих и изменяющихся элементов, условий и факторов, значимых для понимания и решения задач обеспечения защиты информации. Комплексность

означает согласованное применение разнородных сил и средств при построении системы защиты, позволяющей перекрывать все существующие каналы угроз. Непрерывность предполагает не разовое и не просто совокупность мероприятий, а непрерывный и целенаправленный процесс, принятие соответствующих мер на всех этапах защиты. Преемственность и совершенствование означает постоянное совершенствование на основе преемственности мер и кадрового состава, нормативных требований по защите, достигнутого отечественного и зарубежного опыта в этой области. Под персональной ответственностью понимается ответственность каждого сотрудника в пределах его полномочий. В соответствии с этим принципом распределение обязанностей строилось таким образом, чтобы в случае любого нарушения круг виновников был четко известен или сведен к минимуму. Разделение функций предполагало, что ни один сотрудник не имеет полномочий, позволяющих ему единолично принимать решения по защите информации, разделению операций и ответственности. Минимизация полномочий определяла доступ в соответствии с необходимостью и только в том случае и объеме, в каком это необходимо для выполнения должностных обязанностей. Особое значение имело взаимодействие всех заинтересованных ведомств и организаций, координация усилий государственных и партийных органов и обязательность контроля в целях своевременного выявления и пресечения угроз и попыток завладения секретной информацией. Все это мы видим в конкретных фактах и проводимых мероприятиях. Это – проведение единой политики, организация и координация работ по защите информации в оборонной, экономической, политической, научно-технической и других сферах деятельности, исключение или существенное затруднение добывания информации разведывательными или техническими средствами разведки, предотвращение ее утечки по различным каналам, несанкционированного доступа к ней, предупреждение преднамеренных воздействий, принятие в пределах компетенции нормативно-правовых актов, регулирующих отношения и правила работы в области защиты информации, общая организация сил и средств защиты информации и средств контроля партии и государства, эффективности ее защиты, контроль за проведением работ по защите информации в органах государственного управления, предприятиях, организациях и учреждениях, а также в партийном аппарате.

За период 1918–1941 гг. были выработаны также и меры противодействия угрозам безопасности, применимым к защите государственной тайны. К ним относятся: правовые, морально-этические, технологические, организационные (административные и процедурные), физические, технические. Фактически страна встретила войну, уже будучи теоретически и практически готовой к схватке с противником в этой области, были отработаны меры противодействия иностранным разведкам, охотящимся за нашими секретами, чему и служит система защиты информации как элемент контрразведывательной деятельности. Все это стало возможно лишь при проведении целенаправленной государственной политики. Создание такой системы для Советского государства было нелегкой, затратной, дорогостоящей но, как показали дальнейшие события, необходимой мерой.

Таким образом, в решении вопросов защиты государственной тайны перед Великой Отечественной войной мы видим и политическое решение, и государственное регулирование, и целенаправленное проведение государственной политики со стороны Коммунистической партии и Советского государства, что к началу войны имело особо важное значение. Деятельность по защите информации в Советском Союзе носила постоянный и целенаправленный характер, иначе она не приносила бы результатов. Все это, как и вся контрразведывательная деятельность в целом, явилось одним из факторов победы СССР в Великой Отечественной войне. Прделанная до войны работа дала возможность перестроиться на «военные рельсы» в этом направлении в кратчайшие сроки. И в дальнейшем, в военные годы, данная деятельность, естественно, продолжалась, претерпевая определенные изменения, обусловленные спецификой и условиями военного времени. В целом преследовалась одна цель – не дать противнику полезную для него информацию. Как иллюстрацию вышеописанного можно привести признание начальника штаба 4-й армии вермахта генерала Гюнтера Блюментрита, сделанное им уже во время войны: «Нам было очень трудно составить ясное представление об оснащении Красной Армии... Гитлер отказывался верить, что советское промышленное производство может быть равным немецкому. У нас было мало сведений относительно русских танков. Мы понятия не имели о том, сколько танков в месяц способна произвести русская промышленность. Трудно было достать даже карты, так как русские держали их под большим секретом. Те карты, которыми мы располагали, зачастую были неправильными и вводили нас в заблуждение. О боевой мощи русской армии мы тоже не имели точных данных. Те из нас, кто воевал в России во время Первой мировой войны, считали, что она велика, а те, кто не знал нового противника, склонны были недооценивать ее». [8, с. 165].

В широком смысле организация защиты информации за весь период 1920-х – 1940-х г. протекала в рамках напряженной международной обстановки. Но можно вполне определенно констатировать, что, конечно, в советское время, особенно в сталинский период, общество было закрытым. Это усложняло работу иностранных разведок, что имело особое значение в связи с приходом к власти нацистов в Германии и милитаристов в Японии. В общем, работа по обеспечению режима секретности была направлена на обеспечение внешней безопасности страны. Навыки по обеспечению секретности, полученные партийным и государственным аппаратом, пригодились, к примеру, и в дальнейшем при создании советской атомной бомбы, ракетно-ядерного щита и при организации других мероприятий советского государства в оборонной и внешнеполитической области.

Список использованных источников и литературы

1. Бормотова А. Р. Цензура печатных органов Курской области в начале Великой Отечественной войны. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Выпуск 107. – С. 27–30.

Bormotova A. R. Cenzura pechatnyh organov Kurskoj oblasti v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. Vypusk 107.– S. 27–30.

2. Верютин В. Н. Общественные отношения, возникающие в сфере отнесения сведений к государственной тайне. Вестник Тамбовского Государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 4 (84). – 2010. – С. 313–323.

Verjutin V. N. Obshhestvennye otnosheniya, vznikajushhie v sfere otnesenija svedenij k gosudarstvennoj tajne. Vestnik Tambovskogo Gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. Vypusk 4 (84), 2010.– S. 313–323.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).– Ф. Р-9425.– Оп.1.

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF).– F. R-9425.– Op.1.

4. Дианов С. А. Пермский обллит накануне и во время Великой Отечественной войны (1939–1945 годы) Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2014.– № 1.– С. 21–33.

Dianov S. A. Permskij obllit nakanune i vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny (1939–1945 gody) Vestnik PNIPIU. Kul'tura. Istorija. Filosofija. Pravo. 2014.– № 1.– S. 21–33.

5. Зеленев М. В. Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР и их правовое обеспечение (1917–1991 гг.). Ленинградский юридический журнал. 2012.– Выпуск 1.– С. 143–159.

Zelenov M. V. Voennaja i gosudarstvennaja tajna v RSFSR i SSSR i ih pravovoe obespechenie (1917–1991 gg.). Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2012.– Vypusk 1.– S. 143–159.

6. Куренков Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно – государственной тайны в РКП(б) – ВКП(б). 1918–1941 гг. / [Текст]. (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО – XXI, 2015. – 252 с.

Kurenkov G. A. Ot konspiratsii k sekretnosti. Zashchita partiino – gosudarstvennoi tajny v RKP(b) – VKP(b). 1918–1941 gg. / [Tekst]. (Seriya «AIRO – monografiya»).– M.; AIRO – KhKhI, 2015.– 252 s.

7. Мальшева Е. М. Органы НКВД-НКГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вестник Адыгейского государственного университета. 2006.– Выпуск 1.– С. 38–45

Malysheva E. M. Organy NKVD-NKGB v politicheskoi sisteme SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006.– Vypusk 1.– S. 38–45

8. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. – Второе издание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.– 704 с.

Medinskii V. R. Voina. Mify SSSR. 1939–1945. – Vtoroe izdanie. M.: OLMA Media Grupp, 2014.– 704 s.

9. Парамонов В. Н. «Секретность в советском обществе в 1920 – 1940-х гг. Вестник СамГУ.– 2012. 2/2 (93).– С. 125–133.

Paramonov V. N. «Sekretnost' v sovetskom obshhestve v 1920–1940-h gg. Vestnik SamGU.– 2012. 2/2 (93).– S. 125–133.

10. Петровичева Е. М., Тряхов И. С. Цензура в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Владимирского края). Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. № 1 (Том 4) История. 2015.– С. 49–59.

Petrovicheva E. M., Trjahov I. S. Cenzura v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (po materialam Vladimirskogo kraja). Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. № 1 (Tom 4) Istorija. 2015.– S. 49–59.

11. Печковский П. В. Цензура в печати, как элемент государственной политики в области информационной безопасности Советской России. Вестник Брянского госуниверситета. № 3.– 2015.– История.– С. 116–121.

Pechkovskij P. V. Cenzura v pechati, kak jelement gosudarstvennoj politiki v oblasti informacionnoj bezopasnosti Sovetskoj Rossii. Vestnik Brjanskogo gosuniversiteta. № 3.– 2015. Istorija.– S. 116–121.

12. Похил К. Ф. Особенности информационного взаимодействия структур НКВД – НКГБ СССР и органов власти в 1941–1945 годы. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 1 (45).– 2013.– С. 73–75.

Pohil K. F. Osobennosti informacionnogo vzaimodejstvija struktur NKVD – NKGB SSSR i organov vlasti v 1941 – 1945 gody. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no – jekonomicheskogo universiteta. № 1 (45).– 2013.– S. 73–75.

13. Российский государственный архив социально – политической истории (РГАСПИ).– Ф. 17.– Оп. 116.

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no – politicheskoi istorii (RGASPI).– F. 17.– Op. 116.

14. Соколова О. С. Институт государственной тайны в российском законодательстве / О. С. Соколова // Современное право. 2003.– № 11.– С. 14–17.

Sokolova O. S. Institut gosudarstvennoj tajny v rossijskom zakonodatel'stve / O. S. Sokolova. // Sovremennoe pravo. 2003.– № 11.– S. 14–17.

15. Устинков А. В. Государственная тайна как функция государства по отношению к обществу и личности // «Право и безопасность» – № 1 (10) – Март 2004.

Ustinkov A. V. Gosudarstvennaja tajna kak funkcija gosudarstva po otnosheniju k obshhestvu i lichnosti. Zhurnal «Pravo i bezopasnost» № 1 (10) Mart 2004.

16. Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. / В. С. Христофоров. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011.– 432 с.

Hristoforov V. S. Organy gosbezopasnosti SSSR v 1941–1945 gg. / V. S. Hristoforov. – M.: Izdatel'stvo Glavnogo arhivnogo upravlenija goroda Moskvy, 2011. – 432 s.

Kurenkov G. A. Protection of state secrets in the USSR as a part of the security system of the country before the Great Patriotic War

In article it is analyzed bases of system of protection of the state secret in the USSR created by the beginning of the Great Patriotic War. The author states the facts and the events held by the Soviet state and problems on protection of a military and state secret before the Great Patriotic War are described. The author has also presented a wide range and examples of interaction of bodies political and the government on information security. The author describes the principles and criteria of protection of the state secret elaborated in pre-war years and further checked by practice of the Great Patriotic War. The conclusions drawn in article allow to establish, the system of protection of the state secret in the USSR became a part of safety of the country in general

Keywords: Information security, military secret, state and party secret, secrecy, Great Patriotic War.